

Копипаста:Срееру:Красная лампа — Lurkmore

Пути, которыми движутся люди к своей смерти, запутанны и загадочны. Они извиваются и переплетаются, образуя лабиринт, в котором легко заблудиться. Человек, решивший пройти по этим дорогам вслед за теми, кто их проложил, должен быть готов встретиться с любыми трудностями. Путь может обрываться, заканчиваться тупиком, обрываться в пустоту – это неважно, любой путь должен закончиться, и человек, идущий по следу обязан найти настоящий конец, не обращая внимание на ложные.

Я всегда понимал свою профессию именно так.

Но есть вещи, которые создают на пути неодолимую стену. Чтобы ее проломить, нужен ключ, но все части ключа уже сломаны, превращены в прах и рассеяны по мирозданию.

И тогда дело закрывают за полным отсутствием улик.

Именно это случилось с одним моим знакомым. Летом, около трех лет назад, он был переведен в наш отдел из соседнего города. Там у него осталась семья, дочь, мотивы перевода были никому неизвестны. Ходили слухи, что ему пришили мокруху.

Так оно и оказалось на самом деле. Парень оказался не в том месте не в то время – заметил что-то подозрительное, увидел странную человекоподобную фигуру во тьме ночи, приказал ей остановиться, та издала ряд странных звуков и попыталась скрыться. После троекратного предупреждения лейтенант достал табельное и выстрелил в сторону убегающей фигуры. Стоит ли говорить, что никого человекоподобного на месте не нашли, а нашли обычного пацана, неизвестно как забредшего ночью в плохой район с пулевым ранением в плече. Баллистическая экспертиза показала, что ранение нанесено из табеля лейтенанта, но основная причина смерти оставалась неясной. Дело замяли, лейтенанта спихнули в наш маленький городок, подальше от лишних глаз.

Похоже, что он долго мучался тем, что произошло в ту роковую для него ночь. Видимо, считал, что действительно виноват в смерти паренька. Все это вылилось для лейтенанта в посещение гадалок, шаманов и прочих бабок. Тем не менее, никто из них не смог сказать ему, что произошло, ну или, во всяком случае, не смог сказать ему то, во что он бы поверил. Лишь одна бабка, прижатая к стенке, рассказала ему про Наш Маленький Клуб. Бабка и сама пыталась в него вступить, но хранитель справедливо послал старую дуру подальше.

Спустя несколько дней лейтенант пришел ко мне.

-Научи меня, – потребовал он. – Я должен знать.

Я лишь вздохнул. С человеком, решившим встать на Дорогу Ножей, уже ничего не сделаешь, проще лишь открыть тайну до конца. И я рассказал ему про то, где искать ножи, как делать разрезы для проникновения в другой мир. Он ушел с изрядной долей скептицизма, но, кажется, мои слова запали ему в душу.

Через неделю я узнал, что лейтенант поднял из архивов дело Кранцова.

Кранцов – это наш местный и единственный, к счастью, маньяк. В свое время он любил приводить молодых девочек 16-18 лет к себе на квартиру и там зверски забивать до смерти мясницким тесаком. Для «казни» у него была оборудована специальная комната, выглядящая как обычная женская спальня, только со стенами, обитыми войлоком, и тяжелой железной дверью с прорезанным окошком. Как показало следствие, пленниц держали в комнате по несколько дней. Затем маньяк заходил в комнату и наотмашь бил жертву тесаком по лицу. Если удар был смертельным – жертве очень везло, дальше он бросал тело на кровать и принимался разделять на куски. Некоторым пришлось пережить это в «живом состоянии».

Как бы то ни было, подонка поймали и засадили в лебедь до конца его дней. От того дела у нас осталось две вещи: орудие преступления – тот самый тесак, которым убивали жертв, и маленькая настольная лампа с красным абажуром. Во время первого удара (по лицу) брызги крови летели во все стороны, в том числе и на эту лампу. На абажуре обнаружили кровь почти пятнадцати разных людей.

Лейтенант попробовал получить тесак, что у него не получилось (И надо сказать, ему в этом повезло. Позже я расскажу, кто получил тесак и что с ним произошло). Тогда он забрал лампу с мотивировкой – «для идентификации жертв». Собирался ли лейтенант кого-либо идентифицировать или нет, мне неизвестно, ну а лампа оказалась у него дома.

О следующем легко догадаться. Лейтенант закрылся в своей квартире, выключил свет, оставив горячей одну лампу. Затем он резко ударил ножом по руке. Кровь брызнула на красный абажур. В алом свете на стенах задрожали тени, а потом, я думаю, лейтенанту стало жутко, когда тени принялись складывать в человеческие силуэты.

Он сумел пробить барьер.

-Говори, – услышал он. Голоса теней, скорее всего, были похожи на шелест ветра, но он услышал.

-Я хочу знать, – сказал лейтенант, – в кого я стрелял той ночью.

Тени начали искажаться. Свет лампы наливался, становясь рубиновым, переходя в ярко-красный. А тени продолжали плясать на стенах, тая, растекаясь, переходя в друг друга и смешиваясь, пока из них не родился один силуэт.

-Говори, – снова услышал он.

-Я хочу знать, – услышал лейтенант свой голос, – в кого я стрелял.

-Это был я, – прошелестела тень. – Ты ранил меня.

-Кто ты?

-Ты видел мое тело.

-Я тебя убил?

Лейтенант, конечно, не знал, что любят делать духи умерших, тем или иным способом вытащенные на эту сторону с теми, кто стал причиной их смерти. Поэтому он спросил «Я тебя убил?».

-Нет, – сказала тень.

-Тогда кто? – спросил лейтенант, в котором вдруг взыграло любопытство.

-Тебе лучше не знать, – сказала тень, – никогда.

И сколько лейтенант не задавал вопросов, тень отказывалась отвечать.

Душа лейтенанта была успокоена, но смущена. На следующий день он зашел мне, чтобы поблагодарить.

-Пожалуйста, – сказал я, плотно закрыв дверь, чтобы нас никто не услышал. – И если хочешь совета, больше не при каких обстоятельствах не пытайся снова пройти этой дорогой.

Лейтенант не послушал моего совета. Спустя пару месяцев в городе произошло убийство. Подростка, возвращавшегося из школы ударили в висок чем-то тупым типа молотка, скинули тело в канаву и аккуратно удалили все следы. Следствие быстро зашло в тупик.

Лейтенант притащил откуда-то мальчика, школьного знакомого жертвы, и через пятнадцать минут тот раскололся. Чистосердечное признание, суд. Лейтенант вмиг стал героем, ведь на месте преступления не было никаких улик, указывающих на убийцу. Все считали, что он просто нашел след, который пропустили все остальные, но я знаю, что дело было не так. Там действительно не было никаких следов. Лейтенант воспользовался лампой, чтобы пообщаться с жертвой.

Когда мы остались одни, я высказал ему, что думаю об его рискованном поступке.

Он посмеялся, пожал плечами:

-Да ладно, все нормально, ничего страшного не случилось. Пошли выйдем на улицу, что-то тут темновато. «Темновато» с этого момента стало его любимым словом.

Коллеги перестали заходить в кабинет к лейтенанту – как-то у него сумрачно, говорили они, ни черта ни разглядеть. Пару раз лейтенант чуть не попал в аварию из-за того, что что-то заслоняло ему обзор на дороге.

Я знаю, что с ним происходило. Тени, они сгущались с каждым днем. Все, на что он смотрел, быстро заслоняли тени. Даже в самую солнечную погоду, раздвинув все шторы и включив всюду свет он был вынужден сидеть в полумраке. Тени сгущались. Я знаю.

Когда-то я переживал что-то подобное. Я сумел выбраться. Он – нет.

В последнюю ночь у меня раздался звонок.

-Помоги мне, пожалуйста, прошу, – раздался всхлипывающий голос лейтенанта. Он, кажется, был на грани истерики. – Я почти что ослеп. Ничего не вижу. Умоляю, помоги. Перед глазами сплошная чернота. Свет не работает. Боже, что я наделал, ты должен знать, как с этим справиться, пожалуйста...

Я немедленно оделся и выехал к лейтенанту домой. Через полчаса я уже стучался в его двери. Никто не открыл, пришлось выламывать.

Лейтенант лежал на своей кровати. Широко раскрытые глаза уставились незрячим взором в потолок. На шее виднелся толстый синий след. Я немедленно позвонил коллегам.

-Темно как-то, – сказал криминалист, входя в квартиру убитого. Я лишь посмотрел на потолок, где ярко горела лампочка, и промолчал.

Было установлено, что лейтенант задушен чем-то, напоминающим канат, и затем уложен в кровать. Я думаю, дело было не так. В ту последнюю ночь он лежал, вглядываясь в окружающую темноту и дрожа от страха, и не видел, как что-то из-под кровати скользнуло сначала на тумбочку, затем на подушку, а потом придавило его шею. Он лежал, не в силах разглядеть сквозь тьму, лежащую на глазах, тьму, душасщую его.

Скоро приехала дочь, организовала похороны, пыталась продать квартиру. Покупателей почему-то не нашлось.

-Темно у вас как-то, – говорили они обычно, заходя в квартиру.

А лампу я забрал к себе. Она заняла очередное место в моей коллекции Вещей, Которые Лучше Не Трогать.

Иногда я скучаю по... одному рано ушедшему очень дорогому мне человеку. Тогда я кладу на лампу капельку крови.

Потом мы сидим целый вечер – я, наполовину разлегшись на диване, и что-то смутное, неосоздаемое в кресле напротив.== Читать ещё ==

- [Бокланопоцтит](#)

Читать ещё

- [Другой глобус](#)